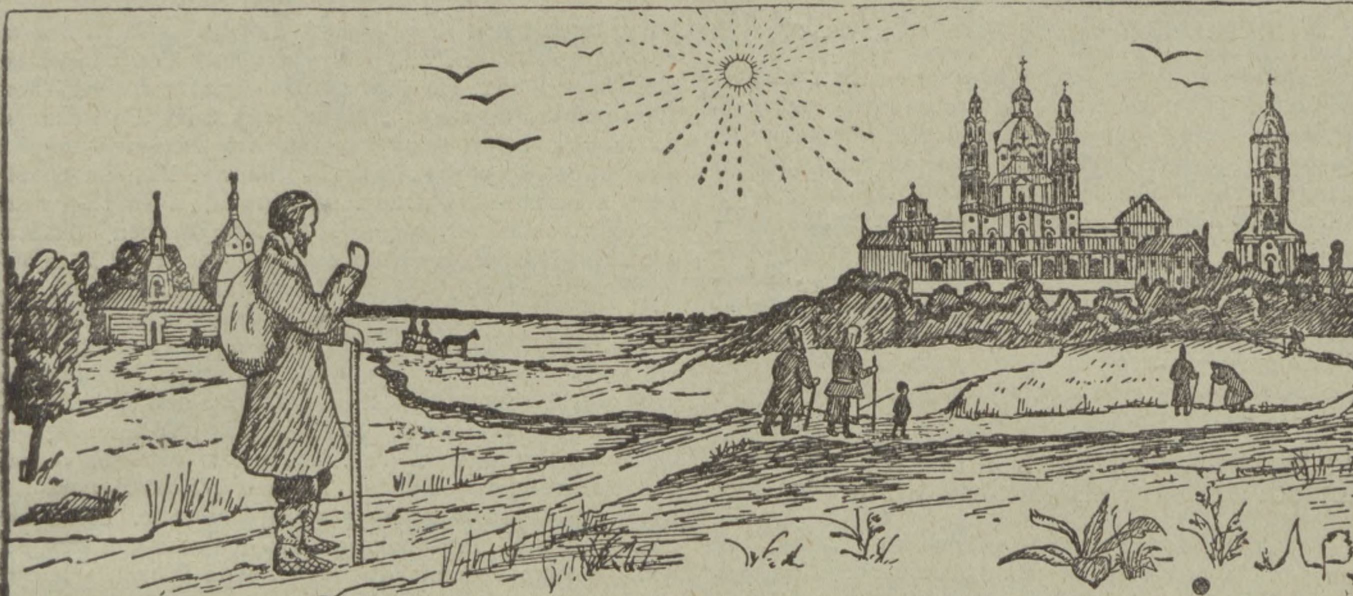
Годъ VI. 25 марта 1929 года. № 11а.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ: отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

ЖАБЧИНСКОЕ ДѢЛО ВЪ СЕЙМѢ.

На засѣданіи въ Сеймѣ 15 марта сего года разсматривался вопросъ о признаніи срочности экстреннаго предложенія украинской фракціи относительно назначенія Сеймомъ особой комиссіи въ составѣ семи депутатовъ для разслѣдованія событій, происшедшихъ въ Жабчѣ. Въ защиту предложенія выступалъ депутатъ Бѣлякъ, противъ него говорили: директоръ Департамента Исповѣданій Ф. Потоцкій и депутатъ Сегейда. Послѣ этихъ рѣчей Сеймъ подавляющимъ большинствомъ призналъ спѣшность вопроса. Такимъ образомъ Правительство въ ближайшее время должно будетъ дать Сейму объясненіе по поводу жабчинскихъ событій.

КЛАДБИЩЕ ВЪ ВАРШАВѢ ДЛЯ ЛИЦЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ НИ КЪ КАКОМУ ИСПОВѢДАНІЮ.

Въ Варшавѣ устроено кладбище для лицъ, не принадлежащихъ ни къ какому исповѣданію. Для этого кладбища отведено полтора морга земли, выдѣленной изъ кладбища на Брудно. На немъ можетъ помѣститься 1500 могилъ. Въ концѣ февраля с. г. на этомъ кладбищѣ былъ погребенъ первый покойникъ, не принадлежащій ни къ какому исповѣданію, 35-лѣтній Михаилъ Коренчиковъ, бухгалтеръ совѣтской миссіи, умершій отъ чахотки въ евангелическомъ госпиталѣ. Въ скоромъ времени туда будетъ перенесено тѣло нѣкоего Тарновскаго, принадлежащаго къ сектѣ „годуровцевъ", умершаго нѣсколько недѣль тому назадъ и временно похороненнаго на Вольскомъ католическомъ кладбищѣ. Весною новое кладбище будетъ обнесено изгородью и будетъ имѣть отдѣльный входъ.

СМЕРТЬ СВЯТОТАТЦА.

Воровская дерзость и изобрѣтательность, повидимому, не имѣютъ границъ. Въ Косовѣ (Малопольша) произошелъ невѣроятный случай кражи... во время торжества водосвятія 6-го января.

Львовскій воры Битковскій и Кошъ, узнавъ, что въ Косовѣ мѣстный священникъ погружаетъ въ воду во время водосвятія драгоцѣнный золотой кресъ, рѣшили украсть послѣдній. Съ этой цѣлью Битковскій влѣзъ незадолго до водосвятія въ прорубь и спрятался подъ льдомъ. Когда священникъ погрузилъ крестъ въ воду, Битковскій выхватилъ крестъ изъ рукъ священника и вмѣстѣ съ добычей началъ плыть подъ льдомъ къ другой проруби, около которой ожидалъ его товарищъ Кошъ.

Полиція и народъ бросились на поиски дерзкаго святотатца, который долгое время не показывался изъ воды въ другой проруби. Лишь послѣ того какъ былъ вырубленъ ледъ на сравнительно большомъ протяженіи, трупъ Битковскаго былъ найденъ съ крестомъ въ стиснутыхъ зубахъ. Соучастникъ Кошъ арестованъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЯПОНСКІЙ ВРАЧЪ.

Интересныя подробности сообщаетъ Епископъ Несторъ Камчатскій о докторахъ въ Японіи. Лѣчился я на курортахъ въ Унзенѣ и въ Италіи, конечно, не безъ пользы для здоровья, но окончательно излѣчилъ меня одинъ японецъ д-ръ Сенджу Кокубо. По совѣту отца протодіакона Токійскаго собора Такахасисанъ, я поѣхалъ въ деревню Сугано недалеко отъ Токіо и жилъ 12 дней у доктора Кокубо. Ему 50 лѣтъ. Этотъ японецъ лѣчитъ китайской медициной, [т. е. травами. Осмотрѣвъ мою больную ногу и руку, [онъ сказалъ, что черезъ двѣ недѣли излѣчитъ меня и что нога будетъ легко сгибаться и перестанетъ хромать, а также поправится рука. Кокубо-санъ дѣлалъ мнѣ ванны съ травами, припарки изъ травъ и примѣнялъ свою мазь тоже изъ травъ. По утрамъ рано этотъ японецъ возжигалъ свѣтильникъ „Невѣдомому Богу" и молился, по своему, чтобы Богъ помогъ ему излѣчить меня и всѣхъ больныхъ приходящихъ къ нему. Уже на третій день я легко могъ встать на колѣна, а на 12-й день я окончательно поправился. Добрый старецъ разсказалъ мнѣ исторію своей жизни. Его отецъ и дядя были такими же врачами. Еще маленькаго мальчика Кокубо отецъ его пріучалъ къ составленію лекарственныхъ травъ, желая и сына своего сдѣлать врачемъ. Но мало желанія тогда было у Кокубо заниматься этой медициной, и онъ относился къ завѣту отца довольно легкомысленно. Когда-же Кокубо выросъ, то сдѣлался купцомъ въ гор. Токіо. Но вотъ случилось большое землетрясеніе въ Токіо и у Кокубо-санъ погибло въ одинъ моментъ все его богатство. Тогда онъ рѣшилъ, что нѣтъ пользы отъ богатства и отъ денегъ, а надо исполнять завѣтъ отца и отдать жизнь на служеніе человѣку. Но сознаваа свое безсиліе и вѣря въ силу свыше, Кокубо-санъ сталъ молиться „Невѣдомому Богу". Первая послѣ этого обратилась къ нему больная чахоткой жена старосты того селенія, гдѣ живетъ Кокубо. Онъ ее вылѣчилъ и она теперь здравствуетъ. Послѣ этого случая, вызвавшаго много толковъ и шуму, враги отдали Кокубо подъ судъ, но судъ его оправдалъ и онъ получилъ право на лѣченіе. За лѣченіе Кокубо беретъ съ каждаго больного за первый визитъ 70 сенъ (коп.), а потомъ за каждый визитъ по 40 сенъ (коп.). Не правда ли, его горячая вѣра еще пока въ „Невѣдомаго Бога", его подвигъ молитвы совсѣмъ близки къ христіанству? и мнѣ горячо захотѣлось познакомить моего исцѣлителя съ христіанствомъ и я подарилъ ему Евангеліе на японскомъ языкѣ, а добрый, славный старикъ о. протодіаконъ Такахасисанъ изъявилъ готовность быть посредникомъ между мною и Кокубо и просвѣщать его духовно. Я отъ души желаю, чтобы онъ скорѣе позналъ истиннаго Бога, Который, хотя для него еще невѣдомъ, но повидимому близокъ его сердцу.

ИЗМѢНЕНІЕ АНГЛИКАНСКАГО СЛУЖЕБНИКА.

Измѣненіе англиканскаго служебника „Common — Prayer Books", которое дважды въ Англиканскомъ парламентѣ было отвергнуто, продолжаетъ все еще вызывать большой интересъ въ Англиканской Церкви. По всѣмъ епархіямъ собираются соборы, на которыхъ духовенство и міряне выражаютъ желаніе принятія новаго служебника.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

33) **Хлѣбъ Небесный**. Духовно-нравственный православный иллюстрированный журналъ. Изданіе Казанско-Богородицкаго мужского монастыря. Харбинъ, Новый Модягоу, Китай. №№ 1—12 за 1928 годъ. Третій годъ изданія.

34) **Професоръ М. Н. Ершовъ. Школа и національная проблема**. Соціально-педагогическій очеркъ. Харбинъ, 1926 г. 83 стр.

35) **Духовна Стража**. Часопис за духовну просвету, монашки и црквени живот. Уз помоч уредживачког одбора уреджуіе Игуман Стефан настоіатель задужбине Стефана Коньовича у Сомбару. Сремски Карловци. №№ 1—4 за 1828 г.

36) **Беларуская школа у Латвіі**. Пэдагогічнаграмадзкі штомесячнік беларускае нацыянальнае меншасьці у Латвіі. Рига. № 7 за 1928 г.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 25 марта 1929 года. № 11а.

Торжество Православія

Не горькою ли ироніей звучитъ въ наши времена это древнее названіе, усвоенное въ Церкви первому воскресному дню Великаго Поста?

Послѣ многихъ испытаній и треволненій вышелъ невредимымъ корабль Вселенской Церкви Христовой на путь своего дальнѣйшаго плаванія. Окормляемый единою путеводною звѣздою—истиной евангельскою, ведомый къ вѣчной пристани Христомъ Господомъ своимъ, онъ перевозилъ на борту вѣрныхъ чадъ, стремившихся отъ дольняго міра къ міру горнему.

Но какъ всегда, какъ въ каждомъ морѣ, такъ и въ морѣ житейскомъ Христоваго Корабля-Православія, во всемъ его послѣдующемъ пути послѣ Седьмого Вселенскаго Собора, вновь вставали и ложились туманы и призраки ересей, вновь появлялись подводные рифы расколовъ и смутъ, и вновь высокомѣрный, помраченный плотскими страстями разумъ человѣческій не хотѣлъ подчиняться богооткровенной истинѣ, а, напротивъ, силился самъ подчинить ее законамъ своей земной жалкой логики, стремился обнять необъятное своею узкою, но гордою мыслію...

И въ такой-то постоянной борьбѣ Церкви со стихіею морскою — еще прошло одиннадцать вѣковъ.

Въ послѣднія же, въ наши времена, Святой Корабль претерпѣваетъ новый бурный шквалъ необычайной силы.

Не стало многихъ вѣрныхъ и прекраснѣйшихъ слугъ ладьи Христовой, порѣдѣли сомкнутые ряды его воиновъ и матросовъ: одни изъ нихъ своею кровью уже запечатлѣли вѣрность Кормчему своему, другіе — въ оковахъ до сего дня влачатъ страшное свое существованіе, такъ что, совмѣстно со св. апостоломъ Павломъ, каждый изъ нихъ сегодня можетъ о себѣ воскликнуть: „Вотъ нынѣ, по влеченію Духа, иду я въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтится со мною; только Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, говоря, что узы и скорби ждутъ меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу жизнію своею, только бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей" (Дѣян. 20 гл., 22—24).

„Торжество Православія" — не горькая ли это сегодня иронія?

О, нѣтъ,—то не иронія!

Вѣдь же Христосъ—небесный Царь и Кормчій нашъ на Своемъ крестномъ пути терпѣлъ нѣкогда муки и униженія страшнѣе нашихъ; вѣдь Его послѣдователи апостолы, свв. мученики и исповѣдники, шедшіе тернистою дорогою къ горнему Сіону, вынесли испытанія неподражаемо ужаснѣйшія нашихъ? И крестный путь Христовъ послѣ Его Голгофы и узкія дороги мучениковъ всѣхъ временъ безспорно увѣнчались неувядающимъ вѣнцомъ! А Церковь Святая, живущая здѣсь, на землѣ, въ обстоятельствахъ бореній и мукъ постоянныхъ,—тамъ, въ небѣ, торжествуетъ славу вѣчную, немеркнущую свою.

Были, дѣйствительно, радостные моменты существованія Церкви Божіей также и здѣсь, въ условіяхъ непостояннаго и волнующаго моря жизни. Одному изъ этихъ наиболѣе радостныхъ моментовъ и условно было названіе „Торжества Православія".

А нынѣ Святая Церковь Православная даже въ годины лютыхъ антихристовыхъ гоненій и испытаній, облеченная въ „багряницу" и бряцающая желѣзными цѣпями на рукахъ и на ногахъ своихъ, все же торжествующе шествуетъ тернистымъ путемъ дорогою подъ сѣнію Креста и возвышающейся передъ Церковью Голгофы,—идетъ она непобѣжденная до сей поры никѣмъ — ко граду горняго Салима.

Что могутъ значить для нея всѣ ея Іуды-предатели, бывшіе ея сыны, нынѣ отъ нея отпавшіе? Что значить могутъ надъ нею всѣ ухищренія сатанинскаго антихристова садизма? Что нынѣ для нея всѣ оковы, цѣпи, кандалы, тюрьмы и каторжныя работы? Все это уже было, было въ той или иной мѣрѣ... А если въ послѣдніе часы даже и весь адъ поднялся противъ Бога и противъ Христа Его, то все-таки, никогда воротамъ адовымъ не одолѣть свѣточа Православнаго христіанства, и оно, какъ тотъ любимый ученикъ и евангелистъ—юноша Іоаннъ, шествующій за Господомъ по крестному Его пути, схваченный Его врагами самъ, оставилъ ризу свою верхнюю въ рукахъ у нихъ и убѣжалъ, чтобы иными тайными дорогами вновь пройти все на ту же Господню и на собственную Голгофу, и тамъ, прислонившись къ подножію креста усталой и измученною головой своею,—лобзать святыя раны божественныхъ ногъ Іисуса — первострадальца и говорить Ему: „Господи! Врагамъ Твоимъ тайны Твоей не скажу и лобзанія Тебѣ не дамъ, яко Іуда!"

Пусть и въ мукахъ Голгофскихъ, а все-же сегодня великое „Торжество" нашего „Православія", братья!

Ю. Р.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА И КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ 31 АВГУСТА— 5 СЕНТЯБРЯ 1928 ГОДА ВЪ ПРАГѢ*).

ИЗДАНІЯ.

Комитетъ Продолженія разсматривалъ нѣсколько вопросовъ, касающихся изданій, посвященныхъ пропагандѣ идей Стокгольмскаго Движенія.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ указать журналъ „Стокгольмъ", издающійся на трехъ языкахъ. Незадолго до сессіи Комитета вышелъ № 3-й этого изданія (въ декабрѣ 1928 г. вышелъ № 4-й). Сложность трехъязычнаго изданія и его распространеніе по всему міру ставитъ издателямъ рядъ серьезныхъ задачъ.

Дефицитъ журнала за 1928 годъ покрывается германской секціей; послѣдующіе годы это обязались дѣлать американская и британская секціи. Въ виду необходимости и въ дальнѣйшемъ покрывать такимъ же образомъ расходы по изданію, финансовой комиссіей предлагается разрѣшить вопросъ объ обезпеченіи изданія средствами путемъ соотвѣтственнаго увеличенія добровольно принятыхъ на себя секціями взносовъ для составленія бюджета Комитета.

Будутъ также приняты мѣры къ увеличенію числа подписчиковъ, что представляется вполнѣ возможнымъ.

Относительно другихъ періодическихъ изданій Комитета, былъ одобренъ соотвѣтствующій пунктъ доклада Секретаріата, говорящій о томъ, что, не взирая на достоинство этихъ изданій, они въ данное время все же не вышли изъ предѣловъ опыта. Предположительно Институту понадобится въ будущемъ органъ нѣсколько иного характера, нежели настоящій бюллетень. Вопросъ о всякаго рода оффиціальныхъ изданіяхъ, предпринимаемыхъ отъ имени Комитета, вообще нуждается въ тщательной разработкѣ съ точки зрѣнія финансовой и нравственной отвѣтственности.

Тутъ же выяснился конкретный случай, требующій разрѣшенія, а именно, по поводу необходимости покрытія расходовъ Комиссіи по составленію „Книги Текстовъ". Эта Комиссія была создана еще во время Стокгольмской Конференціи и совмѣстно съ представителями другой организаціи—Союзъ Дружбы Народовъ при посредствѣ Церквей—занялась разработкой вопроса о составленіи учебниковъ исторіи въ духѣ, отвѣчающемъ задачамъ обѣихъ организацій, исходя изъ взгляда, что соотвѣтствующее воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ направленіи, проникнутомъ миролюбіемъ и уваженіемъ къ другимъ народамъ, будетъ лучшимъ средствомъ обезпеченія всеобщаго мира и дружбы народовъ.

Эта Комиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ шведскаго профессора Норденскіольда, успѣла издать два выпуска, заключающіе въ себѣ обзоры исторической учебной литературы 16-ти различныхъ европейскихъ странъ.

Въ виду кончины проф. Норденскіольда изданіе было закончено его преемниками Зондербергомъ и Карльгреномъ. Съ внѣшней стороны оно составлено прекрасно. Что же касается его содержанія, то оно представляетъ собою рядъ весьма обстоятельныхъ очерковъ, характеризующихъ съ точки зрѣнія задачъ Комиссіи методы преподаванія исторіи въ среднихъ и народныхъ школахъ отдѣльныхъ европейскихъ государствъ, а также содержаніе и направленіе употребляемыхъ при этомъ учебниковъ. Указанные очерки, въ значительномъ большинствѣ, очень содержательны и поучительны. Крупнымъ ихъ недостаткомъ является, несомнѣнно, недостаточная объективность. Такъ какъ они составлялись авторами, пишущими о своей собственной странѣ и сознающими, для какой цѣли составляются ихъ обзоры, то почти во всѣхъ очеркахъ наблюдается тенденція представить дѣло преподаванія исторіи на родинѣ автора въ наиболѣе благопріятномъ освѣщеніи съ точки зрѣнія пацифизма.

Изданіе этой книги повлекло за собою значительные расходы, которыхъ Комиссія не могла покрыть. Комитетъ Продолженія ассигновалъ средства на уплату части образовавшагося долга, но вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ резолюцію, устанавливающую рядъ формальныхъ ограниченій для всѣхъ изданій, предпринимаемыхъ отъ имени Комитета, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ денежныхъ гарантій.

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ.

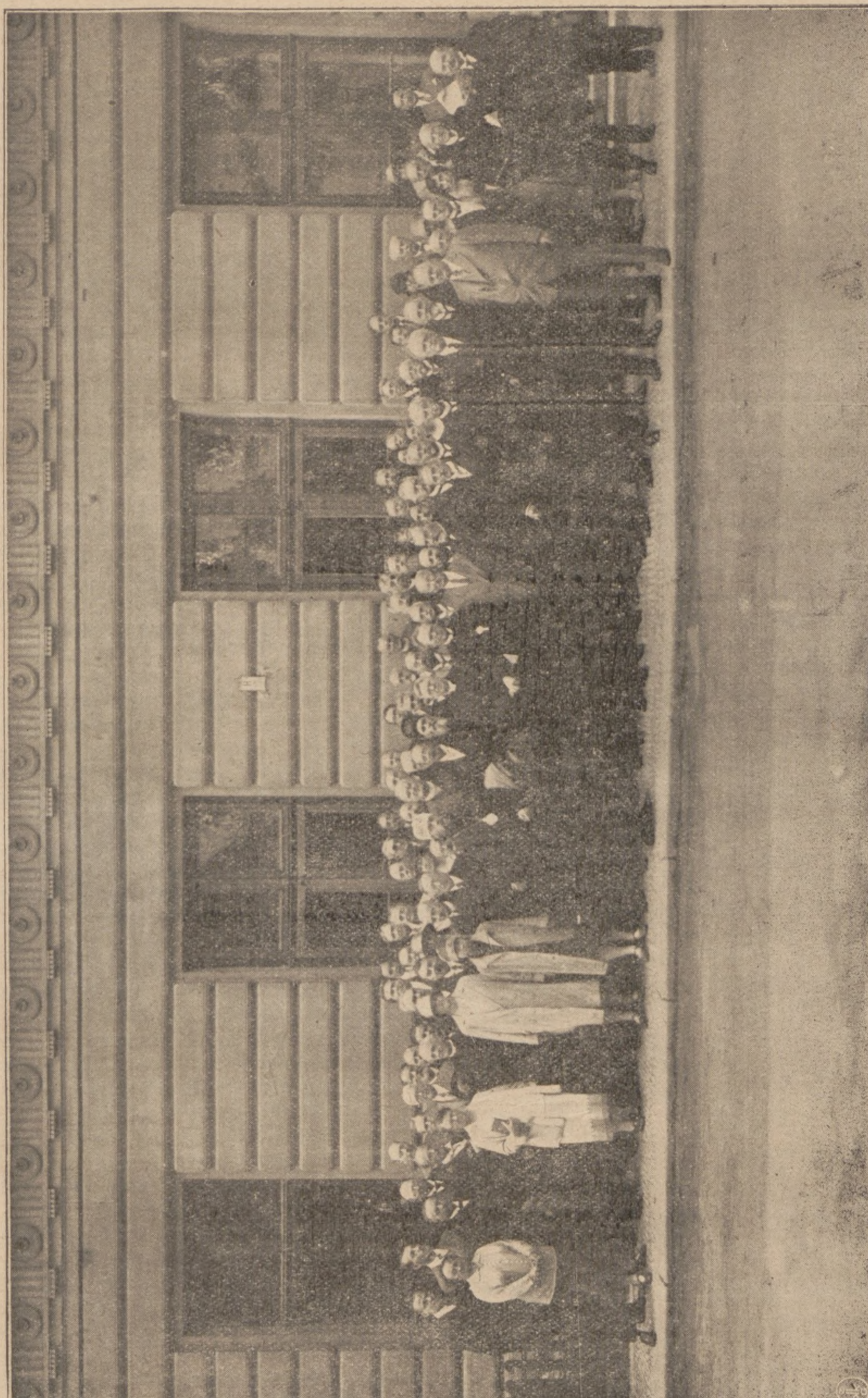
Затѣмъ Комитетъ перешелъ къ заслушанію финансовыхъ вопросовъ, т. е. денежнаго отчета и проекта бюджета на слѣдующій годъ по докладамъ предсѣдателя Финансовой Комиссіи д-ра Э. Штанге, онъ же и казначей Комитета.

Согласно денежному отчету, всѣ группы внесли полностью причитающіеся съ нихъ взносы на содержаніе Комитета, его органовъ и въ частности—Института. При этомъ американская секція внесла не только $^3/_5$ всей суммы бюджета Института, къ чему она обязалась, но сверхъ того уплатила еще рядъ экстренныхъ расходовъ и спеціально для нуждъ Института пожертвовала 1500 долларовъ. Все это дало возможность полностью покрыть всѣ расходы Комитета.

Приходъ по главной кассѣ Комитета за годъ равнялся суммѣ 1911 фунтовъ стерлинговъ, расходъ—1817 ф. стер., причемъ больше этой суммы пошло на расходы по Институту Соціальныхъ изслѣдованій (970 ф. стер.).

По докладамъ Финансовой Комиссіи приняты бюджеты на 1926 г.: Комитета Продолженія и его Комиссіи—въ суммѣ 600 ф. ст. и Института—50.000 швейц. франковъ. Эти бюджеты составятся изъ взносовъ секцій—равныхъ для бюджета Комитета (по $^1/_2$ части секцій Американская, Британская и Континентальная) и различныя для Бюджета Института ($^3/_5$ американская секція и по $^1/_5$—двѣ другія). Въ бюджетъ Института включаются расходы нѣкоторыхъ подкомиссій. Установленъ болѣе строгій порядокъ составленія бюджетныхъ предположеній на будущіе годы.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 5—11.

Группа Членовъ и Гостей Годичнаго Собранія Комитета Продолженія Всемірной Конференціи Практическаго Христіанства.
Прага, 31 августа — 5 сентября 1928 г.

СОТРУДНИЧЕСТВО СЪ ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦІЯМИ.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ и возможномъ сотрудничествѣ съ другими международными христіанскими организаціями былъ всегда проблемой, обращавшей на себя серьезное вниманіе Комитета Продолженія. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время насчитывается уже до десятка различныхъ организацій этого рода, каждая изъ которыхъ простираетъ свою дѣятельность на многія, нѣкоторыя—почти на всѣ государства міра, причемъ характеръ и предметы этой дѣятельности, а равно преслѣдуемыя ею цѣли зачастую весьма сближаются по отдѣльнымъ пунктамъ или даже совпадаютъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ. Такимъ образомъ получается, что однѣ и тѣ же задачи преслѣдуются въ одномъ и томъ же мѣстѣ двумя или нѣсколькими организаціями, каждая изъ которыхъ стремится объединить возможно болѣе широкіе круги вѣрующихъ всѣхъ исповѣданій. Если же къ этому прибавить, что всѣ указанныя организаціи отнюдь не стремятся конкурировать другъ съ другомъ, а наоборотъ—ищутъ путей къ установленію согласнаго взаимодѣйствія, а съ другой стороны принять во вниманіе, что число активныхъ дѣятелей международнаго христіанскаго движенія довольно ограничено и въ силу необходимости весьма многимъ изъ нихъ приходится играть видную роль въ цѣломъ рядѣ международныхъ организацій, входя въ составъ ихъ комиссій и другихъ исполнительныхъ органовъ, то естественно получается, что одни и тѣ же лица, стремясь къ достиженію опредѣленныхъ задачъ, вынуждены разсѣивать свои силы и раздроблять средства, что неминуемо отражается отрицательно на результатахъ ихъ работы.

Поэтому уже неоднократно различными организаціями поднимался вопросъ объ установленіи прочнаго сотрудничества, какъ между сродными организаціями, такъ хотя бы между отдѣльными ихъ органами въ тѣхъ случаяхъ, когда это диктуется логикой обстоятельствъ и пользою дѣла. Подобное сотрудничество, какъ мы видѣли уже выше, частично осуществляется между исполнительными органами Стокгольмской конференціи и такихъ организацій, какъ Лозаннская конференція, Всемірный Союзъ Международной Дружбы при посредствѣ Церквей, Союзъ Христіанской Молодежи и др.

Ближайшимъ поводомъ для Комитета Продолженія вновь вернуться къ разсмотрѣнію вопроса о сотрудничествѣ съ другими родственными организаціями былъ одобренный Исполнительнымъ Комитетомъ докладъ Секретаріата о миссіонерской конференціи, состоявшейся на Пасху 1928 г. въ Іерусалимѣ. Въ этой конференціи приняло участіе около 200 представителей различныхъ протестантскихъ миссій всего міра, которые обсуждали положеніе миссіонерскаго дѣла и методы миссіонерской работы въ примѣненіи къ новымъ условіямъ, созданнымъ современнымъ развитіемъ политической и соціальной жизни. Конференція пришла къ выводу, что въ виду міроваго распространенія Христіанской Церкви, миссіонерское дѣло составляетъ тоже міровую проблему, для успѣшнаго разрѣшенія которой необходимо использовать возможно широкую базу сотрудничества между различными церковными организаціями

Указанный вопросъ самъ по себѣ представляетъ значительный интересъ, ибо давно извѣстно, что величайшимъ препятствіемъ къ успѣху миссіонерской дѣятельности въ языческихъ странахъ, затрудняющимъ не только распространеніе христіанской вѣры, но и вообще подрывающимъ религіозное начало въ жизни народовъ, является несогласованность дѣятельности и даже соперничество между миссіонерами, представляющими различныя церковныя организаціи. Къ этому вопросу намъ придется еще вернуться, говоря о Женевской Конференціи всѣхъ міровыхъ религій, подготовлявшей созывъ Всемірной Религіозной Конференціи Мира. Что касается, въ частности, Іерусалимской Конференціи, то таковая пришла къ выводу о необходимости не только сотрудничества отдѣльныхъ Церквей, но и использованія достиженій современной науки въ качествѣ средства обезпеченія успѣха миссіи. Съ этой цѣлью Конференція постановила создать особое Бюро Изысканій, которое занялось бы научнымъ изслѣдованіемъ соціальныхъ и хозяйственныхъ проблемъ съ точки зрѣнія нуждъ христіанской миссіи.

Задачи указаннаго Бюро, имѣющаго быть образованнымъ въ Женевѣ, близко подходятъ и во многомъ даже совпадаютъ съ задачами Института Соціальныхъ Изслѣдованій, созданнаго Стокгольмской Конференціей, равнымъ образомъ въ Женевѣ. Тѣсное сотрудничество обоихъ учрежденій было настолько естественнымъ, что уже представители Комитета Продолженія — д-ръ Аткинсонъ и д-ръ Сандегренъ, участвовавшіе въ качествѣ гостей въ Іерусалимской Конференціи, тутъ же предложили по возможности координировать ихъ дѣятельность, что и было впослѣдствіи осуществлено.

Это обстоятельство, а равно выяснившаяся желательность и цѣлесообразность болѣе тѣсной кооперации Стокгольмскаго движенія съ дѣятельностью Всемірнаго Союза Дружбы Народовъ при посредствѣ Церквей, побудило исполнительные органы Комитета Продолженія внести по этому поводу особый докладъ Пражскому собранію Комитета. Въ указанномъ докладѣ, по мотивамъ цѣлесообразности и раціонализаціи дѣятельности Стокгольмской Конференціи, приведеннымъ нами выше и въ виду явной возможности и полезности экономіи интеллектуальныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, каковыми располагаетъ Международное Христіанское Движеніе, предлагалось Комитету Продолженія высказаться за желательность возможно болѣе тѣснаго согласованія дѣятельности Стокгольмской Конференціи главнымъ образомъ съ двумя организаціями—вышеупомянутымъ Всемірнымъ Союзомъ Дружбы и Федеральнымъ Совѣтомъ Христіанскихъ Церквей Америки, съ тѣмъ, однако, что каждая изъ организацій сохраняетъ полную автономію въ своихъ дѣлахъ и что по мѣрѣ возможности будетъ поддерживаться сотрудничество и съ другими организаціями.

Комитетъ Продолженія единогласно призналъ всѣ вышеприведенныя соображенія правильными и постановилъ избрать Комиссію въ составѣ 10 лицъ, которой было поручено всесторонне изучить вопросъ о согласованіи дѣятельности различныхъ международныхъ христіанскихъ организацій съ точки зрѣнія какъ личной и матеріальной экономіи, такъ и увеличенія продуктивности дѣятельности на одномъ и томъ же поприщѣ различныхъ родственныхъ организацій. Въ составъ Комиссіи вошли виднѣйшіе члены Комитета, въ томъ числѣ всѣ 4 предсѣдателя сек-

цій, оба генеральныхъ секретаря и другіе. Изъ православныхъ делегатовъ въ составъ этой Комиссіи вошли: Митрополитъ Фіатирскій Германъ и Архимандритъ Юлій Скрибанъ. Комитету предоставлено право кооптаціи новыхъ членовъ и поручено войти въ сношеніе съ Комитетомъ Продолженія Лозаннской Конференціи съ цѣлью установленія соглашенія на предметъ совмѣстной дѣятельности.

Вслѣдъ затѣмъ, по докладу члена Комитета Миссъ Люси Гарднеръ, Комитетъ разсматривалъ вопросъ о путяхъ и средствахъ развитія и усовершенствованія работы въ пользу Стокгольмскаго движенія не только посредствомъ сношеній съ отдѣльными своими секціями, но и со всѣми національными Церквами. Было высказано мнѣніе о необходимости установленія болѣе дѣйствительной связи съ національными церквами и мѣстными церковными организаціями, съ каковой цѣлью секціямъ Комитета рекомендуется приступить къ созданію на мѣстахъ соотвѣтствующихъ Комитетовъ или организацій. Соотвѣтствующее постановленіе, въ формѣ порученія секціямъ, было принято Комитетомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПРОФ. Н. ГЛУБОКОВСКІЙ.

АКАДЕМИКЪ ПРОФЕССОРЪ БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТУРАЕВЪ, КАКЪ ХРИСТІАНСКІЙ УЧИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ *).

II.

Въ такомъ душевномъ опустошеніи, куда врываются уже вихри скепсиса и отчаянія, мы жаждемъ реальной, конкретной поддержки, на которую могли бы опереться непосредственно и довѣрчиво. Тутъ недостаточно ни общихъ увѣщаній, ни отвлеченныхъ упованій. Подобно усумнившемуся Петру, мы утопаемъ въ смрадномъ бушующемъ морѣ житейскомъ, и намъ нужна спасительная десница, которую мы сами взяли бы въ свои окоченѣвшія руки и почувствовали приливъ согрѣвающей живительной энергіи. Требуется хоть обломокъ, чтобы ухватиться послѣ неистоваго кораблекрушенія и съ крайнимъ подъемомъ выбиваться „къ тихому пристанищу". Необходимо нѣчто близкое и осязаемое, — такое, куда бы мы могли вложить персты свои, чтобы потомъ увѣровать и воскликнуть съ Апостоломъ Ѳомой (Ін. XX, 25—29): „Господь мой и Богъ мой". Намъ жизненно требуется особо вліятельный *христіанскій учитель* „нашъ".

Здѣсь-то таковымъ и является теперь передъ нами незабвенный Б. А—чъ. Мы скорбимъ о немъ по любви къ нему, но и онъ сострадждетъ намъ въ общей вѣрѣ христіанской, „ею же—подобно Авелю—и умерый еще глаголетъ" (Евр. XI, 4). Печально настроеніе наше по случаю слишкомъ ранней кончины его, однако — по словамъ библейскаго писателя — „не въ долговѣчности — честная старость и не числомъ лѣтъ измѣряется она, *мудрость* — вотъ сѣдина людей, и *безпорочная жизнь* — таковъ возрастъ старости"... И почившій „восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его... Скончався вмалѣ исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеви душа его", и „онъ ускорилъ (исходъ свой) изъ среды несчастія" (Прем. Сол. IV, 8, 9, 13, 14). Въ такихъ случаяхъ и бываетъ, что „день смерти лучше дня рожденія"; почему „лучше ходить въ домъ плача объ умершемъ, нежели ходить въ домъ пира; ибо таковъ конецъ всякаго человѣка, и живой приложитъ это къ сердцу своему. Сѣтованіе лучше смѣха; потому что при печали лица сердце дѣлается лучше. Сердце мудрыхъ — въ домѣ плача, а сердце глупыхъ — въ домѣ веселія" (Еккл. VII, 1—4), какимъ нынѣ у насъ нѣсть числа...

Размягченные этою скорбію, мы проникновеннѣе будемъ внимать урокамъ усопшаго собрата нашего, какъ „своего" *христіанскаго учителя*. Онъ всѣмъ намъ близокъ, знакомъ и дорогъ — однимъ въ качествѣ великаго наставника, другимъ — по доброму товариществу, третьимъ — по искренней дружбѣ, для всѣхъ готовый, любвеобильный и неисчерпаемый. Но все-таки въ условіяхъ нашего земного существованія и самъ Б. А—чъ и мы были физически стѣснены и ограничены въ нашемъ взаимномъ общеніи. Теперь же — вознесенный на пренебесную высоту — онъ служитъ видимымъ для всѣхъ путеводнымъ маякомъ, и если былъ на землѣ вѣрнымъ совѣтникомъ то пребываетъ тамъ, яко свой, нашъ собственный Ангелъ-хранитель и молитвенникъ о злѣ страждущихъ душахъ нашихъ.

И что именно вѣщаетъ намъ и указываетъ Б. А—ъ оттуда, „идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія"?

Мы обнищали, оскудѣли, объюродѣли, хромаемъ на обѣ плеснѣ и глезнѣ, захлебываемся отъ отчаянія. Б. А—чъ говоритъ: спѣшите въ храмъ Божій, чтобы немощное уврачевать и оскудѣвшее восполнить божественною благодатію; вы найдете въ немъ все потребное для живота и благочестія въ преизобильной мѣрѣ, — найдете сокровище неиждиваемое, неоскудѣваемое, вѣчное... Вы слышали величайшія, блаженнѣйшія слова Господа Спасителя (Мѳ. XI, 28—30): „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть". Вы умилялись и услаждались этимъ истиннымъ глаголомъ Божіимъ, а въ церкви благодатно получите въ безспорную, неотъемлемую, живую собственность самое достояніе это, какъ даръ милости и любви Всевышняго,—забудете ваше убогое земное житіе и почувствуете себя гражданами небесными со всѣми преимуществами „горняго Іерусалима" нашего, иже есть царство небесное. Такъ всегда и во всемъ. Припоминаю самъ,—еще до нынѣшняго бѣснованія я въ довольно подавленномъ состояніи духа вошелъ вечеромъ подъ своды величественнаго собора Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры. Слышу—хорошо, съ малаго дѣтства знакомыя слова: „О еже сохранитися... отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междуусобныя брани:

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 11.

о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и человѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый, и избавити ны отъ належащаго и праведнаго Своего прещенія и помиловати ны"; затѣмъ: „Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече: и милостивъ, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй ны",... „Отжени отъ насъ всякаго врага и супостата, умири нашу жизнь, Господи: помилуй насъ и міръ Твой"... Страхъ и трепетъ потрясъ все мое существо. и я весь содрогнулся, какъ пронзенный молніеносною стрѣлой... Да вѣдь все это въ самой ужасающей реальности предъ нами, у насъ, надъ нами, среди насъ..., а мы внимали церковному призыву лишь коснымъ сердцемъ и тупымъ ухомъ, не молились „о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды" — и не были услышаны, сѣяли вѣтеръ — и пожинаемъ бурю (Ос. VIII, 7)... И горько было, что эти благостныя предупрежденія произносятся безъ проникновенности, безъ одушевленія, безъ этого пророческаго огня, который долженъ жечь и воспламенять, за то съ „бормотаніемъ" (Murmelm), въ какомъ упрекаетъ насъ и Гарнакъ, съ щегольствомъ московскаго а-канья и—плача глаголю! — съ непозволительными руссицизмами, когда мистическое и священное, возносящее насъ горѣ своею таинственностію и восторгающее отъ земли на небо обращаютъ въ нѣчто обыденное и общедоступное, никого не трогающее нимало... Древніе книжники наши ставили своею цѣлію и гордостію править по старымъ образцамъ, а вотъ мы все передѣлываемъ по-новому и во всемъ новаторствуемъ—до обнаженія духовнаго и физическаго, и у насъ не бываетъ ничего тайнаго, ни запретнаго, ни священнаго... Все стало просто и ясно до азбучной примитивности и грубой осязательности съ устраненіемъ всего божественнаго и потому — пока эссенціально непостижимаго, а равно и тѣхъ благъ, „ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его" (1 Кор. II, 9)... Не даромъ же теперь коммунистическіе дѣльцы такъ стараются „выкорчевать" всякую мистику и не допускать въ преподаваніи (напр., „природовѣдѣнія") даже самомалѣйшихъ мистическихъ призвуковъ... Неужели мы идемъ навстрѣчу этой „работѣ вражіей" и помогаемъ ея успѣхамъ?... Кому страшно и непосильно даже слово „животъ", въ которомъ, какъ и въ смерти, воленъ одинъ Господь,—тотъ пусть все читаетъ по-русски, но не терзаетъ наши души такими профанирующими диссонансами!... И если въ этомъ отношеніи мы забыли свѣтлые завѣты приснопамятнаго К. П. Побѣдоносцева, желавшаго сгладить вульгаризмы и поднять тонъ русскаго новозавѣтнаго перевода искусною его славянизаціей, то должны послушать болѣе близкаго намъ Б. А—ча, который всѣ древніе религіозные тексты передавалъ славянскимъ стилемъ, достигалъ и поразительной точности и возвышенной художественности, напр., въ изданіи „Часослова Эѳіопской Церкви" (Спб. 1887)...

Мы погибаемъ физически, „пепелъ яко хлѣбъ ядимъ и житіе съ плачемъ растворяемъ" (Пс. CI, 10)... Съ нестерпимою болѣзненностію доселѣ раздается въ моихъ ушахъ, какъ нашъ духовно-академическій патріархъ, достопочтенный А. Л. Катаинскій († 1919, II, 27—III, 12) въ предсмертныхъ страданіяхъ безпомощнымъ ребенкомъ жалобно повторялъ своей супругѣ: „мама, ѣсть хочу"... И еще на дняхъ я получилъ изъ провинціи ужасающую открытку, что профессоръ Московскаго университета Веніамиръ Михайловичъ Хвостовъ, авторитетный спеціалистъ по римскому праву, „покончилъ съ собой (повѣсился) *отъ голода*! Извѣстному же Н. И. Карѣеву завидуетъ вся профессура, что въ бывшемъ своемъ владѣніи подъ Смоленскомъ получилъ онъ отъ крестьянъ на прожитье избу, а прокармливается дочерьми на заработки отъ обшиванія деревенскихъ модницъ"... И у меня самого всплываетъ жгучее ощущеніе, что цѣлый (1919-й) годъ ни днемъ, ни ночью не было ни одной сознательной минуты, когда бы не преслѣдовало мучительное чувство остраго грызущаго голода... Почившій Б. А—чъ жилъ не лучше другихъ,[9] но никогда не жаловался и всѣхъ направлялъ за небеснымъ питаніемъ въ церковь Божію. Она неизмѣнно просила „о благорастворении воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и временѣхъ мирныхъ", взывала ко Господу о умноженіи пшеницы, вина и елея во всемъ мірѣ Божіемъ при особомъ благословеніи хлѣбовъ, но мы плохо схватывали эктенійныя формулы и въ священномъ чинѣ видѣли простой архаическій обрядъ. Въ храмахъ и внѣ ихъ насъ постоянно приглашали молиться: „Отче нашъ... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь", мы же плохо внимали этому голосу и даже находили *такое* прошеніе несоотвѣтствующимъ достоинству „Молитвы *Господней*", думая и высказывая, что этого хлѣба можно купить и на пятачекъ, а чего стоитъ эта мелкая монета? И вотъ лишь теперь, наказанные за свое духовное отупѣніе, мы видимъ, что не только хлѣбъ вообще, но и каждая крошка есть благое даяніе Божіе, которое надо просить съ вѣрою и принимать съ благоговѣніемъ употребляя его по апостольской заповѣди (1 Кор-

9) Характерно здѣсь вотъ что. Помощникъ Народнако Комиссара по просвѣщенію, фактически все цѣло завѣдующій имъ доселѣ на правахъ прежняго министра, М. Н. Покровскій прямо заявлялъ вышеупомянутому Н. Я. Марру, что онъ считаетъ преступленіемъ давать продовольственный паекъ какому-то египтологу, ибо по его мнѣнію — наука въ Россіи есть „буржуазная роскошь", которую нужно „придушить" вмѣстѣ съ ея жрецами... Разумѣлъ онъ именно Б. А—ча, тогда уже смертельно больного, почему по кончинѣ послѣдняго хотѣли даже послать въ Москву этому правительственному веельзевулу поздравительную телеграмму, что теперь паекъ египтолога свободенъ... Между тѣмъ Б. А—чъ крайне тяготился морально, какъ нѣкоторою вынужденною сдѣлкой съ отвратительнымъ зломъ, что долженъ былъ получать „ученый паекъ", т. е. особое довольствіе въ видѣ еженедѣльныхъ выдачъ разныхъ продуктовъ отъ КУБУ (Комиссіи по улучшенію быта ученыхъ) изъ „Дома Ученыхъ" (Милліонная ул., 27. б. Дворецъ В. К. Владиміра Александровича), хотя и за плату... Вполнѣ увѣренъ, что Б. А—чъ былъ бы только радъ душевно, если бы большевистскіе помрачители лишили его своей подозрительной подачки... А они имѣли наглость напечатать въ некрологѣ своей Каиновой печати, что при царскомъ режимѣ тѣснили и держали въ загонѣ Б. А—ча, котораго лишь коммунистическая власть вывела въ люди. Это была нахальная и подлая лижь, настолько оскорбившая достойнѣйшую супругу Б. А—ча, Елену Филимоновну (урожд. Церетели), что она послала огненное негодующее письмо съ героически рѣзкимъ протестомъ самому злохудожнику Покровскому, и онъ не посмѣлъ на него ничѣмъ отвѣтить...

X, 31): „Аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите".

Говоря словами патріарха Іакова, „малы и злы дніе лѣтъ житія" нашего (Быт. XLVII, 9), и мы—подобно прокаженному Іову—„обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гробъ" Іов. III, 22). Многіе у насъ уже повторяютъ вопль апостольскій (Рим. VII, 24): „Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?" Иногда кажется, что послѣднее пережило духъ нашъ и продолжаетъ мучительно тянуться, когда онъ совсѣмъ „исчезаетъ"... Но по существу это не такъ, и—наоборотъ—вся наша трагедія заключается въ томъ, что „духъ убо бодръ, плоть же немощна" (Мѳ. XXVI, 41. Мрк. XIV, 38). Наши духовныя стремленіи не погасли; напротивъ — они утончились до острой напряженности, а всѣ внѣшнія условія давятъ ихъ и губятъ. Пылаетъ въ насъ неугасимо внутренній огонь, но нѣтъ необходимаго органическаго матеріала, и уже послѣдній елей, едва мерцая, догораетъ въ нашихъ трепещущихъ лампадахъ... Рвется на просторъ къ новымъ горизонтамъ уязвленный духъ нашъ, — по Премудрому—„тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная храмина подавляетъ многозаботливый умъ" (Пр. Сол. IX, 15), когда насъ вынуждаютъ тратить всѣ свои силы на то, къ чему способны и обезьяны... Но отъ Апостола Христова мы „знаемъ, что, когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, — мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Отъ того-то мы и воздыхаемъ, желая облечься въ наше небесное желище" (2 Кор. V, 1—2). Посему мы жаждемъ покоя Божія, чтобы „разрѣшиться и со Христомъ быть, ибо это несравненно лучше" (Филипп. I, 23). И опять для сего Б. А—чъ посылаетъ всѣхъ насъ въ храмъ Божій, поскольку именно Церковь учитъ съ утѣшительною надеждою просить у Господа: „Прочее время живота нашего въ мірѣ и покаяніи скончати"... „Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ". Но *какъ* достигнуть этого блага? Вѣдь и здѣсь неотразимая и повсюдная дѣйствительность столь отвратительно ужасна, что не всегда обязываетъ даже „погребеніе ослее" (Іер. XXII, 19)... „Безумнымъ велѣніемъ мучителей злочестныхъ" и съ „яростію звѣрскою",—нашихъ отцовъ и матерей, сыновей и дочерей, сестеръ и братьевъ хватаютъ отъ имени и по полномочію „правительства" человѣкообразные дикари неизвѣстно за что, разстрѣливаютъ невѣдомо почему, зачѣмъ и для чего, тѣла ихъ бросаютъ въ рѣки, гдѣ они пропадаютъ неразысканныя,[10]) или—страшнѣе того! — кормятъ ими дикихъ звѣрей въ зоологическихъ садахъ и со злорадствомъ сообщаютъ о такихъ „подвигахъ" своего архиканнибализма несчастной дочери мученически убіеннаго отца (проф. Бор. Влад. Никольскаго)...

Невыносимо тутъ жить и ужасно *такъ* умереть!.. Но и въ этомъ случаѣ дорогой Б. А—чъ наглядно удостовѣряетъ, что подлинно „смерть мужу—покой" (Іов. III, 23 по-славянски). Онъ встрѣтилъ свою блаженную кончину, какъ счастливое освобожденіе отъ всякихъ стѣсненій, какъ отпускъ изъ узъ Веліалова плѣненія [11]), какъ спасеніе осъ царящей нынѣ грѣховной лютости [12]), самъ благоговѣйно привѣтствовалъ священными молитвословіями и пѣснопѣніями во время совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія [13]) и такимъ образомъ всего себя предалъ Господу чрезъ посредство Церкви, а она проводила его столь умилительнымъ заупокойнымъ служеніемъ, что я еще ни разу не видалъ такого при погребеніи мірскихъ человѣковъ [14]), и это было особенно многозначительно по контрасту съ нерѣдкими нынѣ жалкими „гражданскими похоронами", гдѣ живые рептиліи шутовски провожаютъ своихъ разлагающихся червяковъ..., не имуще упованія—безъ надежды и безъ просвѣта... Судя по упоминанію почившаго, что Спб. Духовная Академія почтила † проф. В. В. Болотова прекраснымъ погребеніемъ („Журналъ Министр. Нар. Просвѣщенія" 1900 г., № 8. стр. 101),—этого именно желала чистая душа Б. А—ча, и онъ вопіялъ достойное, свидѣтельствуя всѣмъ и каждому, что воистину „честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его" (Пс. CXV, 6). Но надо ее заслужить, и путь для сего указанъ намъ незабвеннымъ наставникомъ нашимъ, созерцая кончину котораго мы должны подражать вѣрѣ его (Евр. XII, 7), — вѣрѣ живой и дѣйственной, всегда оправдываемой свойственными дѣлами.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

10) Такъ именно поступлено было съ моимъ братомъ Александромъ и шестью разстрѣлянными вмѣстѣ съ нимъ уральскими интеллигентными гражданами, тѣла которыхъ бросили въ рѣку Уралъ, гдѣ они и пропали безслѣдно. Разумѣется, все имущество ихъ было разграблено и уничтожено до послѣдней тетрадки, а братъ мой отлично владѣлъ стихомъ, и долженъ былъ имѣть большое собраніе своихъ произведеній.

11) Заглавіе одной статейки Б. А—ча гласитъ: „Веліалъ и его узы"; см. „Христіанскій Востокъ" VI (1917 г.), 1, стр. 74.

12) Въ концѣ некролога Берлинскаго протоіерея А. П. Мальцева († 1915, IV, 15) Б. А—чъ, нерѣдко исполнявшій при немъ обязанности псаломщика, писалъ (См. „заключительный номеръ" журнала „Церковная Правда", Москва, 1916, стр. 10): „Нынѣ, когда все, чѣмъ мы жили и во что вѣрили, попрано и повержено въ прахъ, когда все святое и доброе отвержено и поругано,—память о свѣтлыхъ дняхъ, проведенныхъ съ тобою, все еще сіяетъ намъ среди лунной ночи безнадежной дѣйствительности. Да будетъ она свѣтить намъ и въ грядущіе грозные и черные дни, если Богъ не помилуетъ насъ отъ нихъ, какъ спасъ Онъ тебя отъ дней лютыхъ, пресѣкши твою многоплодную жизнь до ихъ наступленія"... Эти пророческія слова, къ сожалѣнію, слишкомъ оправдались на нашей демонически злой дѣйствительности.

13) Соборованіе совершалъ одинъ духовникъ почившаго прот. Н. К. Чуковъ, а все, положенное по чину, читалъ и пѣлъ надъ собою самъ Б. А—чъ, угасавшій съ послѣдними молитвенными звуками.

14) Отпѣваніе, совершенное въ Исидоровской церкви Александро-Невской Лавры (на кладбищѣ которой похороненъ Б. А—чъ) многочисленнымъ сонмомъ духовенства подъ главенствомъ митрополита Веніамина (потомъ разстрѣляннаго) и сопровождавшееся трогательными рѣчами, закончилось около 3-хъ часовъ пополудни, а потомъ была поминальная трапеза въ митрополичьихъ покояхъ, послѣ чего Владыка митроп. Веніаминъ (Казанскій) далъ каждому участнику по евангелію на память о почившемъ. Кстати прибавить, что, несмотря на самыя усиленныя ходатайства, большевистскіе антихристы не разрѣшили открыть университетскую церковь даже для отпѣванія Б. А—ча, который долго былъ тамъ старостой, часто исполняя обязанности псаломщика и даже сторожа.

Лекція Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія о В. С. Соловьевѣ подъ заглавіемъ:

„РАННЯЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ",

прочитанная имъ въ воскресенье, 3 февраля сего года, въ университетской аудиторіи № 30 въ Бѣлградѣ.

В. С. Соловьевъ выступилъ со своей магистерской диссертаціей, будучи 23 лѣтъ; выступилъ съ удивительной смѣлостью среди тогдашняго самоувѣреннаго позитивизма и дерзкаго агностицизма, которымъ прикрывался самый шаблонный матеріализмъ. Его диссертація: „Кризисъ Западной Философіи" была направлена именно противъ агностицизма и въ этомъ смыслѣ явилась какъ протестъ противъ господствовавшаго надъ русскими умами отрицанія философскихъ наукъ и всякихъ философскихъ изслѣдованій. Хотя положительное содержаніе, какъ этой диссертаціи, такъ и появившейся черезъ три года его докторской работы: „Критика отвлеченныхъ началъ" было заимствовано изъ давно забытыхъ русскими читателями трехъ статей знаменитаго славянофила И. В. Киреевскаго—„Желательность и возможность новыхъ началъ въ Европейской Философіи", тѣмъ не менѣе диспутъ В. С. Соловьева произвелъ въ огромномъ залѣ университета, куда временами втискивалось до 4.000 слушателей, настоящій фуроръ. Этому много содѣйствовала наружность магистранта, который драпировался съ того времени и затѣмъ до самой своей смерти въ Іоанна Крестителя на картинѣ Иванова: „Явленіе Христа міру".

Дальнѣйшія выступленія В. С. собирали такую же многолюдную публику слушателей, но сдѣлали его *жертвой ранней знаменитости*.

Дѣло въ томъ, что если и своевременная знаменитость въ зрѣломъ возрастѣ искусительно дѣйствуетъ на всякаго человѣка, то какъ удержится отъ увлеченія тщеславіемъ, отъ притворства и обмана юноша, окруженный поклоненіемъ молодыхъ слушателей и слушательницъ.

Между тѣмъ алканіе публики къ смѣлымъ философскимъ выводамъ ораторовъ послѣ долголѣтняго заключенія въ умственную тюрьму бездарныхъ квазиестественно научныхъ, а на самомъ дѣлѣ скрыто метафизическихъ построеній, подняло интересъ къ „новому слову" привлекательнаго юноши философа до высочайшей степени, тѣмъ болѣе, что его друзья всюду распространили слухи, будто онъ дѣвственникъ, совсѣмъ не вкушаетъ мяса, не пьетъ вина и можетъ быть будетъ монахомъ.

Конечно, нельзя отрицать того, что Соловьевъ былъ высокоталантливый философъ и поэтъ, но приведенная характеристика его друзей, сомнительная въ первой своей части, не только не оправдалась во второй, но вскорѣ обнаружила противоположныя свойства молодого философа поэта, съ которымъ я былъ близко знакомъ, какъ со своимъ гостемъ въ Московской Духовной Академіи, нѣсколько разъ у меня гостившимъ.

Настойчивая жажда Петроградской публики вновь и вновь видѣть и слушать В. С. лишила его возможности быть вполнѣ честнымъ въ литературномъ отношеніи.

Мы уже упомянули о замолчанной имъ зависимости отъ журнальныхъ статей Киреевскаго. Однако вскорѣ послѣ этого Соловьевъ сталъ угощать публику новыми почти плагіатированными сочиненіями. Такъ его Чтенія о Богочеловѣчествѣ, которыя нашими невѣжественными критиками признавались самыми цѣнными и оригинальными твореніями, являются почти полнымъ плагіатомъ съ нѣмецкаго философа Шеллинга. Это было во второй половинѣ 70-хъ годовъ и эти статьи изъ Православнаго Обозрѣнія, вышедшія потомъ отдѣльнымъ изданіемъ, обличилъ проф. Московской Духовной Академіи П. П. Соколовъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ", но, конечно, панегиристы Соловьева сдѣлали видъ, что они тѣхъ статей не замѣтили, и продолжали трубить объ оригинальности этихъ „Чтеній", а публика, усердно посѣщавшая его лекціи, продолжала встрѣчать и провожать его дружными апплодисментами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Кириллъ Ленько.

Какъ достигнуть вліянія на паству?

Въ послѣднее время вопросъ разъединенія пастырей съ пасомыми сталъ злободневнымъ.

Объ этомъ пишутъ вездѣ; въ особенности много мѣста удѣляетъ ему періодическая печать. Причемъ больше приходится выслушивать по адресу православнаго пастырства разные упреки, нежели что-либо положительное. Обвиняютъ пастырей Православной Церкви въ томъ, что они мало обращаютъ вниманія на своихъ пасомыхъ, часто игнорируютъ ихъ, и что между первыми и послѣдними „пропасть велика утвердися". Часто упрекаютъ пастырей въ гордости, въ безпечности, а то просто въ нерелигіозности и невѣжествѣ.

Всѣхъ упрековъ, часто заслуженныхъ, а иногда и не заслуженныхъ, невозможно перечислить. Только съ несомнѣнностью можно установить, что дѣйствительно, во многихъ случаяхъ православное духовенство не проповѣдуетъ, что оно чуждо миссіи, что оно слишкомъ занято личными, чисто семейными, интересами и, потому, далеко ушло отъ паствы, а вмѣстѣ утратило силу своего вліянія на послѣднюю. Оно не желаетъ видѣть и понимать того, что наше время есть время ломки всего стараго, время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей человѣчества; что мы являемся свидѣтелями тѣхъ реформъ, которыя затмили всѣ предыдущія реформы въ жизни человѣчества. Пастырь, служа вѣчно—неизмѣнной Истинѣ, источающей „воду—живу" для всѣхъ вѣковъ и поколѣній, остается какъ бы нѣмымъ зрителемъ всего совершающагося, не желая „глаголомъ жечь сердца людей". Неудивительно послѣ этого, что наше время проходитъ не безболѣзненно для вѣрныхъ чадъ Св. Церкви; что разныя проявленія человѣческаго духа развиваются не одинаково и не пропорціонально. И пастырь не можетъ оправдываться въ своей невиновности при видѣ этой, такъ сказать, жизненной духовной дисгармоніи. Не даромъ его народъ упрекаетъ въ томъ, что онъ чуждъ современной культуры, и что онъ не желаетъ обращать вниманія на религіозно-просвѣтительныя нужды своего народа.

Больно, когда слышишь подобные упреки, но невыразимо больнѣе бываетъ, когда убѣждаешься, что не одной жизненной дисгармоніей оканчивается дѣло разъединенія пастырей съ пасомыми. Помимо того, что жизнь получается не полной,—нашими религіозными неурядицами спѣшатъ воспользоваться и ино-

вѣрное духовенство, и разнаго рода религіозные вольнодумцы.

Гдѣ же причина такого ненормальнаго и столь печальнаго явленія? Кто укажетъ тотъ гордіевъ узелъ, который давно бы пора разрубить, дабы духовенству изъ ненормальнаго занять доминирующее положеніе, согласно словамъ Спасителя: „Вы соль земли, вы свѣтъ міра", и сплотиться съ народомъ?

Не отвѣчая прямо на поставленные вопросы, остановимся на словѣ „пастырь" и на томъ, — какія полномочія, или какую власть онъ имѣетъ на землѣ.

Пастырь Церкви, или иначе пастырское служеніе, ведетъ свое начало не отъ людей, а отъ Самого Бога. Апостолъ Павелъ пишетъ: „Онъ (т. е. Господь І. Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія" (Ефес. 4, 11, 12). Въ Ветхомъ Завѣтѣ пастырей Церкви Богъ называетъ Своими вѣстниками, ангелами: „Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть" (Малах. 2, 7). Образъ пастыря намъ далъ Самъ Господь І. Христосъ. Въ Новомъ Завѣтѣ, учредивъ священство, Онъ былъ первымъ Пастыремъ или Первосвященникомъ, и дѣло священства поручилъ послѣ Себя апостоламъ. Онъ не только принесъ на землю Свое ученіе, но и совершилъ новую жертву, отдавъ Самого Себя на крестную смерть за людей. Поэтому, Себя Онъ называлъ „единымъ Учителемъ, единымъ Наставникомъ и Пастыремъ добрымъ". Одновременно съ симъ Господь І. Христосъ заповѣдуетъ членамъ Своей Церкви слушаться и принимать пастыря Церкви такъ же, какъ должны слушаться и принимать Самого Господа: „Слушающій васъ, говоритъ Онъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви, Мене слушаетъ. Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ, пріемлетъ Пославшаго Мя" (Мѳ. 10, 40; Лк. 10, 16; Іоан. 13, 20).

Пастырямъ Церкви І. Христосъ даровалъ всякую власть на землѣ; эта власть примѣнительно къ жизни людей слагается изъ слѣдующихъ обязанностей: 1) учить, т. е. наставлять всѣхъ въ дѣлахъ вѣры и въ правилахъ жизни, 2) священнодѣйствовать или совершать таинства и все церковное богослуженіе и 3) духовно руководить свою паству и управлять ею, т. е. жить ея жизнью радоваться ея радостями, болѣть ея скорбями, жертвовать собою для нея и умирать за нее, требуя отъ нея въ дѣлахъ вѣры и въ правилахъ жизни повиновенія себѣ. Паствѣ же или пасомымъ І. Христосъ велѣлъ слушать и принимать ученіе пастырей, пользоваться ихъ священнослуженіемъ и повиноваться духовной власти (Мѳ. 10, 40; Лк. 10, 16).

Такимъ образомъ, пастырь Церкви, поставленный Богомъ во главѣ пасомыхъ, является какъ бы отцомъ многочисленнаго семейства, отцомъ пекущимся о благѣ всѣхъ безъ различія своихъ духовныхъ чадъ. Пастырь—вѣстникъ Божественнаго ученія и Божественной воли: онъ облегчаетъ пути къ Царству Небесному; онъ посредникъ между паствой и Богомъ. Пастырь —душа прихода, т. к. около него должна собираться паства въ своемъ стремленіи къ спасенію и къ устроенію жизни на землѣ на началахъ христіанской вѣры. И наоборотъ, паства безъ пастыря — это тѣло безъ сердца, потому что отъ пастыря, какъ отъ сердца, должна разноситься сила любви и благодати по всѣмъ членамъ духовнаго тѣла—паствы.

Такова идея пастырства: такъ должно быть. Къ сожалѣнію, наша современная жизнь даетъ часто обратные примѣры взаимныхъ отношеній пастыря и пасомыхъ. Часто пастырь не можетъ подойти и понять пасомыхъ, а послѣдніе не всегда идутъ за своими пастырями.

Практика пастырства намъ даетъ немало примѣровъ того, что, если пастырь пойметъ духовные запросы своей паствы, пойметъ положительныя и отрицательныя стороны ея жизни, то успѣхъ въ дѣлѣ управленія паствой достигнутъ имъ на половину. Пастырь въ своихъ пасомыхъ долженъ видѣть не только „прихожанъ", но людей со свободною волею, людей часто одаренныхъ недюжинными духовными богатствами. Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній (Храповицкій) въ своихъ лекціяхъ по Пастырскому Богословію совѣтуетъ молодымъ пастырямъ учиться у лучшихъ людей своего прихода благочестію, смиренію, покорности волѣ Божіей, житейской простотѣ и твердой надеждѣ на Промыслъ Божій, а не превозноситься предъ ними своимъ образованіемъ. Образъ истиннаго народнаго пастыря намъ даютъ „старые батюшки". Смиренно и просто, съ захватываніемъ духа служившіе въ храмѣ Господнемъ, величайшее счастіе находившіе въ чтеніи Слова Божія и твореній святыхъ отцовъ, въ умиленномъ пѣніи стихиръ и догматиковъ, - они чувствовали себя въ народной средѣ, какъ въ родной стихіи; любили своихъ немудрыхъ „овечекъ", радовались ихъ радостями и печалились ихъ печалями. Самая внѣшность этихъ батюшекъ говорила, что они отъ своего народа. Важная, величавая поступь, тихая и богатая житейски-духовнымъ опытомъ рѣчь, умѣнье быстро и ясно угадать настроеніе своихъ пасомыхъ, довольство малымъ и отвращеніе къ чувству тщеславія и неискренности — вотъ обликъ сего батюшки.

Но теперь времена не тѣ, что были раньше. Многое изъ жизни людей ушло въ вѣчность; явились новые запросы, новыя требованія духа человѣческаго. Пытливый умъ человѣка не ограничивается настоящимъ: онъ пытается болѣе основательно изучить минувшія судьбы человѣчества; онъ также старается разрѣшить проблему жизни грядущихъ поколѣній. На нашихъ глазахъ создается новая „культура" человѣчества. Эта „культура" часто ничего общаго съ религіей не имѣетъ и является порожденіемъ духа времени. Свой отпечатокъ она кладетъ не только на городъ, но и на селенія. Послѣдствія каждому очевидны: упадокъ вѣры въ Бога, критическое, часто пристрастное, сужденіе о Церкви и ея пастыряхъ отсутствіе добрыхъ дѣлъ, каковыми являются—любовь къ Богу и ближнему, милостыня и проч.

Такія явленія въ жизни людей накладываютъ новыя обязанности на пастыря. Пастырь долженъ быть не только молитвенникъ за свой народъ, но долженъ учитывать—какія новыя требованія проявляются у его пасомыхъ, на чемъ чаще всего останавливается ихъ вниманіе, и по возможности давать освѣщенія, согласныя съ Словомъ Божіимъ, съ требованіями христіанствующаго разума. Нужно помнить, что въ какомъ бы жизненномъ водоворотѣ ни находились пасомые,—въ большіе праздники можно видѣть, какъ ими переполняются храмы, какъ иконы освѣщаются здѣсь сотнями свѣчъ, какъ они, забывъ суету „дня", стремятся присоединиться къ общей молитвѣ, къ общему религіозному ликованію. Пастырь долженъ пользоваться этимъ моментомъ, долженъ „ударять по сердцамъ людей съ невѣдомой силой" и тѣмъ вызывать въ нихъ слезы вдохновеннаго восторга, покорять живыя людскія души въ полное послушаніе Христу и Его святой волѣ. Слишкомъ будетъ погрѣшать пастырь въ подобныхъ случаяхъ, если онъ не удалитъ изъ храма механичности въ чтеніи, пѣніи, проповѣданіи Слова Божія и священнодѣйствіяхъ. Стоитъ вспомнить, какъ богомольцы стремятся пріобщиться къ общему пѣнію, какъ они въ такіе дни не спѣшатъ уходить изъ храма, и какъ они во многихъ другихъ отношеніяхъ преображаются. Въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

„БЛАЖЕНЪ МУЖЪ, ИЖЕ НЕ ИДЕ НА СОВѢТЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ“...

(Пс. I, 1).

Блаженъ, кто средь извѣтовъ лживыхъ
Велѣнья Божіи блюдетъ,
Въ совѣтъ безумцевъ нечестивыхъ
И въ часъ соблазна не идетъ.
Пути кто грѣшныхъ отвратился
И въ жизни правды путь избралъ,
Сѣдалищъ буихъ устрашился,
На нихъ ни разъ не возсѣдалъ.
Въ Законѣ Божьемъ неизмѣнно
Свою кто волю утвердилъ,
И день и ночь средь дымки тлѣнной
Завѣтъ евангельскій хранилъ!..
Онъ будетъ жизни сей красою,
Какъ древо на истокѣ водъ,
И Богомъ данною порою
Свой плодъ прекрасный принесетъ...
А кто нечестію далъ волю,
Порока зовы стережетъ,
Того, какъ вѣтеръ прахъ по полю,
Господь дѣянья размететъ.
Путь праведныхъ Господь нашъ знаетъ,
Его расширитъ, укрѣпитъ,
А путь, что правду затемняетъ,
Погибнетъ и не устоитъ!..

паству со стороны пастыря, по словамъ одного Архипастыря, громадное значеніе имѣетъ, во-первыхъ, личный примѣръ и, во-вторыхъ, сила благодатной вѣры („Кормчій“ за 1910 г.). Какъ отецъ въ семействѣ долженъ являться живымъ образцомъ убѣжденнаго служенія тому же семейству, такъ и добрый пастырь долженъ постоянно являться нагляднымъ примѣромъ убѣжденнаго и безкорыстнаго служенія для своихъ пасомыхъ.

Никто не можетъ отрицать, что пастырю необходимо владѣть научными познаніями, необходимо имѣть соотвѣтствующее богословское развитіе; но неоспоримо, также, и то, что, если пастырь не одухотворится, не возродится въ молитвенномъ подвигѣ, не проникнется идеей своего служенія, то образованіе для него будетъ недостаточно и безполезно, онъ тогда сравняется съ образованнымъ мелкимъ чиновникомъ (Тамъ же). Необходимо, поэтому, каждому пастырю искать въ тайникахъ своей души той благодатной вѣры, которая, по слову Евангелія, способна двигать горы, которая дастъ ему мужество итти на подвигъ пастырскаго крестоношенія и которая способна увлечь ко Христу бывшихъ еще недавно врагами Христа и Его Св. Церкви.

Если пастырь найдетъ у себя хотя бы искру этой благодатной вѣры, потомъ сумѣетъ эту искру разжечь постепенно въ пламя, то больше не осудятъ его пасомые, а пойдутъ за нимъ, какъ за своимъ отцомъ, по путямъ заповѣдей Божіихъ къ устроенію разумной жизни здѣсь на землѣ и полученію вѣчнаго спасенія на небѣ. И тогда въ послѣдній моментъ добрый и вѣрный пастырь дерзновенно сможетъ сказать: Господи! се азъ и дѣти, яже ми далъ еси („Училище Благочестія“).

Церковное обозрѣніе.

Сербская печать сообщаетъ, о тяжеломъ положеніи сербскихъ и русскихъ монастырей на Аѳонѣ. По словамъ бѣлградскихъ газетъ, греческія власти запретили иностранцамъ доступъ на Аѳонъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ лишенный тѣхъ правъ самоуправленія, которыми онъ пользовался. Цѣлью такой политики является полная ликвидація существующихъ на св. Горѣ негреческихъ монастырей и постепенное умаленіе значенія этого освященнаго вѣковой традиціей мѣста постоянныхъ паломничествъ со всего Православнаго Востока. Совсѣмъ недавно группа сербскихъ паломниковъ, отправившаяся на Аѳонъ, не была туда допущена греческой полиціей. Это положеніе вызываетъ, повидимому, вмѣшательство югославянскаго правительства и есть основанія надѣяться на то, что положеніе сербскихъ монастырей улучшится. Въ значительно худшемъ положеніи находятся русскіе иноки и обители, за которыхъ въ настоящее время, пока въ Россіи существуетъ безбожная коммунистическая власть, заступиться некому.

По свѣдѣніямъ бѣлградскихъ газетъ, югославянскій Король Александръ принялъ въ аудіенціи Его Святѣйшество Патріарха Димитрія и членовъ Синода: Митрополита черногорско-приморскаго Гавріила, Епископа темишварскаго кикиндскаго Георгія Летича, Епископа нишскаго Досиѳея и Епископа тимочскаго Емеліана.

Св. Патріархъ представилъ Королю членовъ Св. Синода и просилъ какъ можно скорѣе издать единый законъ для Православной Церкви, которымъ должны будутъ регулироваться отношенія Православной Церкви къ государству, а также ходатайствовалъ, совмѣстно съ остальными членами Св. Синода, объ утвержденіи Устава Православной Церкви, которымъ будутъ опредѣлены внутреннія отношенія въ Церкви.

Изъ Бухареста сообщаютъ, что взволновавшій Румынскую Православную Церковь споръ о Пасхаліи, т. е. срокѣ празднованія Св. Пасхи, разрѣшился такимъ образомъ, что Св. Синодъ, настаивая на празднованіи Пасхи 31-го марта с. г., разрѣшилъ желающимъ, изъ состава клира и прихожанъ, совершать Пасхальныя богослуженія и присутствовать на нихъ 5-го мая с. г., то есть и въ тотъ день, когда Св. Пасха должна въ этомъ году праздноваться на основаніи Православной Пасхаліи. Можно надѣяться, что это рѣшеніе Синода внесетъ умиротвореніе въ церковную жизнь Румыніи и утишитъ разбушевавшіяся страсти, но вполнѣ удовлетворительнымъ мы его считать не можемъ, ибо оно заключаетъ въ себѣ признаніе возможности измѣненія порядка празднованія Св. Пасхи по постановленію церковной власти одной изъ Помѣстныхъ Церквей, что, конечно, противорѣчитъ канонамъ Православія, согласно которымъ Пасхалія можетъ быть измѣнена только Вселенскимъ Соборомъ. До созыва такого Собора постановленіе Синода одной изъ Помѣстныхъ Церквей нарушаетъ православные каноны очень существеннымъ образомъ.

Въ Парижѣ, въ русской Академической Группѣ, при переполненномъ залѣ, прив.-доцентъ московскаго университета М. В. Зызыкинъ защищалъ диссертацію на соисканіе степени магистра государственнаго права, подъ заглавіемъ „Патріархъ Никонъ. Его государственныя и каноническія идеи“. Въ отличіе отъ другихъ авторовъ, писавшихъ на тему о церковной сму-

тѣ этого времени, г. Зызыкинъ въ основаніе своей работы положилъ сочиненіе самого Патріарха Никона. Это огромная рукопись, подъ заглавіемъ „Разореніе" на вопросы Стрѣшнева, Лигарида и т. д., написана Никономъ въ заточеніи, въ Воскресенскомъ монастырѣ, гдѣ она находится и въ настоящее время. Какъ это ни странно, это сочиненіе цѣликомъ не было издано въ Россіи, но имѣется его англійскій переводъ, въ изданіи Пальмера. М. В. Зызыкинъ въ своей работѣ выводитъ патріарха Никона, какъ страстнаго защитника церковнаго начала, которое въ то время попиралось свѣтскою властью. Пострадалъ онъ не въ силу своего характера, но благодаря „властолюбію бояръ". Идея церковнаго царства впослѣдствіи подверглась политическому и бытовому искорененію, но авторъ диссертаціи надѣется, что она еще восторжествуетъ.

Одинъ изъ оппонентовъ, проф. А. Л. Байковъ, указывалъ не невыясненность въ работѣ г. Зызыкина условій столкновенія церковности и государственности, а также на недостаточное вниманіе къ праву рецепціи каноновъ, осуществляемому мірянами.

Другой оппонентъ, А. В. Карташевъ, отмѣтилъ одностороннее вліяніе Пальмера на характеристику Никона у автора, вслѣдствіе чего образъ Никона въ изображеніи г. Зызыкина получился почти „житейный, иконообразный". Былъ сдѣланъ также упрекъ въ нѣкоторомъ догматическомъ отношеніи къ темѣ, благодаря чему многіе вопросы русской исторической жизни этого момента не получили должной оцѣнки у автора.

М. В. Зызыкинъ былъ единогласно признанъ достойнымъ искомой степени.

Совѣтская газета „Трудъ" разсказываетъ: „Донской монастырь въ свое время пріютилъ въ своихъ стѣнахъ извѣстнаго контръ-революціонера Патріарха Тихона. Около могилы Патріарха Тихона пріютились община вѣрующихъ-тихоновцевъ и временный высшій церковный совѣтъ. Могила круглый годъ убрана живыми цвѣтами, а около могилы распустились махровые цвѣты контръ-революціи. Въ средѣ жильцовъ Донского монастыря контръ-революція нашла своихъ прямыхъ и косвенныхъ агентовъ. Это и понятно: вѣдь въ числѣ этихъ жильцовъ все „бывшіе" люди: бывшая княжна Друцкая, бывшій помѣщикъ Полянскій — юристъ, бывшій іеромонахъ Донского монастыря Побѣдоносцевъ, бывш. священникъ Кудрявцевъ, бывшій комсомолецъ Кузьменко, бывшая монахиня Герасимова. Живутъ среди этого общества и бывшій камердинеръ графа Шереметева, Каиновъ, бывшій владѣлецъ пасѣки Авеличевъ и др. Такихъ „бывшихъ" и имъ подобныхъ настоящихъ въ монастырѣ до 50 человѣкъ. Вліяніе ихъ на остальныхъ жильцовъ — значительно.

Помѣхой для всей этой контръ-революціи, засѣвшей въ монастырѣ, является историко-художественный музей, организованный въ его стѣнахъ: музей широко развернулъ свою дѣятельность по пропагандѣ антирелигіозныхъ идей. Тихоновцы ведутъ непрерывную борьбу съ музеемъ. Борьба ведется подъ флагомъ организаціи жилищнаго товарищества. Среди жильцовъ распространяются слухи о томъ, что при жилтовариществѣ они будутъ жить почти безплатно. Исчисляются доходы, какіе жильцы будутъ имѣть отъ эксплоатаціи построекъ.

А одновременно тихоновцы усердно занимаются вредительствомъ жилищъ чтобы доказать безхозяйственность администраціи музея".

Къ этой тенденціозной и лживой информаціи газета отъ себя добавляетъ:

„Нельзя попустительствомъ воодушевлять на борьбу враждебные намъ элементы. Нельзя допустить того, чтобы въ Донскомъ монастырѣ организовался центръ церковниковъ-тихоновцевъ. Нельзя терпѣть такого положенія чтобы община вѣрующихъ и „бывшіе" мѣшали рабочимъ и служащимъ организовать свою трудовую жизнь. Община должна быть ликвидирована. „Бывшіе" должны быть выселены, „всероссійскій" центръ церковниковъ-тихоновцевъ долженъ быть разрушенъ. Интересы рабочаго класса, интересы совѣтской общественности требуютъ этого".

Описывая въ другой замѣткѣ паломничество на могилу Патріарха Тихона и отмѣчая, что среди паломниковъ есть и красноармейцы, газета сообщаетъ, что надъ могилой Патріарха висятъ его портреты и надпись, гласящая, что произнесеніе какихъ бы то ни было рѣчей воспрещается.

Политическое обозрѣніе.

Въ совѣтской Россіи, на всѣхъ партійныхъ конференціяхъ самой важной задачей партійной дѣятельности объявлена борьба съ правымъ уклономъ. Въ связи съ предстоящей чисткой коммунистическихъ партійныхъ ячеекъ ведется кампанія за очищеніе партіи отъ „вредныхъ" элементовъ и въ первую очередь отъ товарищей, проявляющихъ симпатіи къ правой оппозиціи. „Первоочередной задачей партіи въ данный моментъ — пишетъ авторъ передовой статьи въ „Правдѣ" — становится дальнѣйшая мобилизація партійныхъ массъ на борьбу противъ праваго уклона и примиренчества, широчайшее разъясненіе вопросовъ о корняхъ праваго уклона и о содержаніи оппортунистическихъ искаженій въ партійной политикѣ. Партійныя организаціи должны особенно зорко слѣдить за малѣйшими попытками отклоненія отъ ясныхъ постановленій партіи и за проведеніемъ этихъ постановленій въ жизнь. Нужно правымъ элементамъ напомнить о строгой пролетарской дисциплинѣ, нарушеніе которой не можетъ быть терпимо въ нашей партіи".

Органъ центральнаго комитета ВКП. характеризуетъ правыхъ уклонистовъ, какъ людей, старающихся завлечь деревенскую политику партіи на мелко-буржуазные пути подъ предлогомъ необходимости сдѣлать уступки зажиточному крестьянству въ цѣляхъ подъема производительности сельскаго хозяйства. „Правда" обвиняетъ правыхъ уклонистовъ въ томъ, что они ведутъ агитацію въ партійной средѣ противъ обѣихъ очередныхъ задачъ хозяйственной политики, которыя центральные органы партіи считаютъ главнѣйшими для даннаго момента: противъ индустріализаціи страны и коллективизаціи деревни.

Сторонники правой оппозиціи утверждаютъ, что обѣ задачи не могутъ быть проведены въ жизнь безъ серьезнаго ущерба для интересовъ сельскаго хозяйства. Большая программа индустріализаціи требуетъ для своего осуществленія громадныхъ расходовъ изъ средствъ государственнаго казначейства и вслѣдствіе этого усиленія тяготъ обложенія. Коллективизація сельскаго хозяйства также требуетъ большихъ затратъ и, кромѣ того, не можетъ дать сразу же непосредственныхъ результатовъ. Для того, чтобы наладить коллективныя хозяйства и оживить совхозы, нужно время — не одинъ годъ и не одна посѣвная кампанія, а нѣсколько лѣтъ и нѣсколько посѣвныхъ кампаній. Отъ индивидуальнаго крестьянскаго хозяйства можно скорѣе и проще добиться повышенія его производитель-

ности и разрѣшенія острой проблемы снабженія хлѣбомъ городовъ и промышленныхъ центровъ. Вмѣсто того, чтобы тратить большія деньги на коллективизацію,—говорятъ сторонники праваго уклона,—не проще ли помочь единоличнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ.

„Правда" связываетъ усиленіе правыхъ тенденцій въ средѣ коммунистической партіи съ усиленіемъ темпа классовой борьбы, въ особенности въ деревнѣ. „Мы не можемъ закрывать глаза,—пишетъ авторъ передовой статьи, на то, что кулацкія хозяйства въ рядѣ районовъ окрѣпли и проявляютъ усиленную активность. Несомнѣнно стремленіе со стороны кулацкихъ элементовъ экономически и идеологически подчинить себѣ соприкасающіеся съ ними бѣдняцкіе и середняцкіе круги".

Правые „уклонисты", по словамъ докладчиковъ центра на партійныхъ конференціяхъ, защищаютъ въ рядахъ коммунистической партіи дѣло не только чуждое коммунизму, но и открыто враждебное основнымъ устоямъ коммунистической политики.

Вѣдь основой совѣтскаго государства является диктатура пролетаріата, а потому интересы рабочаго класса и совѣтской промышленности должны быть поставлены на первый планъ. Крестьянство должно равняться по рабочимъ. Между тѣмъ политика уступокъ крестьянамъ, проповѣдуемая правой оппозиціей, подчиняетъ интересы рабочихъ интересамъ крестьянъ.

Въ качествѣ вѣрнаго средства упроченія коммунизма въ деревнѣ руководители партійнаго центра настаиваютъ на „соціализаціи деревни". Старая программа передѣлки деревенскаго хозяйства на соціалистическій ладъ, уже доказавшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ свою несостоятельность, вновь становится очереднымъ лозунгомъ коммунизма. Совхозы и колхозы опять объявлены тѣмъ могущественнымъ средствомъ, при помощи котораго, якобы, можно будетъ добиться повышенія продукціи хлѣба. Противъ тѣхъ, кто указываетъ на невозможность проведенія въ жизнь „соціалистической передѣлки деревни", ведется ожесточенная кампанія. Имъ угрожаютъ чисткой, удаленіемъ изъ рядовъ коммунистической партіи и прочими карами.

Съ лѣвой оппозиціей если и не расправились окончательно, то въ значительной мѣрѣ подорвали ея вліяніе на рабочихъ и городское населеніе. Троцкій—заграницей, вожди лѣваго уклона — въ ссылкѣ, рядовые троцкисты—въ тюрьмахъ. Теперь вниманіе партійныхъ лидеровъ, со Сталинымъ во главѣ, обращено на правыхъ оппозиціонеровъ. Съ ними справиться будетъ труднѣе, нежели съ лѣвыми. Характернымъ отличіемъ правой оппозиціи отъ лѣвыхъ оппозиціонеровъ является то обстоятельство, что правые опираются на деревню, тогда какъ троцкисты пользовались симпатіями исключительно среди рабочихъ и горожанъ. Борьба съ правымъ уклономъ ставитъ на очередь вопросъ не объ изъятіи отдѣльныхъ членовъ партіи, проявляющихъ неподчиненіе партійнымъ директивамъ, а о генеральной чисткѣ партійныхъ рядовъ сверху донизу—и, въ особенности, ея самаго нижняго этажа — сельскихъ ячеекъ. У лѣвыхъ были популярные вожди, обезвредивъ которыхъ, Сталинъ могъ уже сравнительно легко справиться съ немногочисленными сторонниками троцкистской оппозиціи. У правыхъ нѣтъ популярныхъ вождей, но зато правыя настроенія гораздо глубже проникли въ партійныя ячейки и гораздо больше распространены среди рядовыхъ членовъ партіи. Въ борьбѣ противъ праваго уклона центральныя учрежденія коммунистической партіи должны будутъ основательнѣйшимъ образомъ перетряхнуть всѣ сельскія, волостныя и уѣздныя партійныя ячейки.

Съ „лѣвыми" Сталину вообще сейчасъ приходится меньше считаться, послѣ того, какъ высланный изъ совѣтской Россіи Троцкій застрялъ въ Константинополѣ.

„Разоблаченія" Троцкаго, проданныя имъ по столь дорогой цѣнѣ архибуржуазной печати, разочаровали любителей „сенсацій". Ничего новаго о сущности борьбы, которая ведется въ партіи, Троцкій міру не повѣдалъ. Стремленіе выдвинуть свою личность на арену міровой революціи, какъ „вождя" ея не только въ прошломъ, но даже и въ будущемъ, не произвело никакого впечатлѣнія. Наоборотъ, оцѣнка была дана раньше Троцкому, какъ мелкому честолюбцу, вознесенному волной на гребень событій, но совершенно не способному подчинить эти событія своей волѣ, подтверждается цѣликомъ фельетонами самого бывшаго краснаго генералиссимуса.

Гораздо болѣе интереса, чѣмъ фельетоны Троцкаго, представляютъ тѣ сообщенія изъ Сов. Россіи, которыя указываютъ, что и послѣ высылки Троцкаго распадъ партіи идетъ быстрыми шагами. Губернская партійная конференція въ Москвѣ, которая считается всегда подготовкой для пленума центр. комитета, прошла подъ знакомъ новой борьбы съ оппозиціей. Готовятся какіе то новые „сенсаціонные" удары противъ такъ называемыхъ правыхъ враговъ Сталина. Объявляется походъ даже противъ такихъ сановниковъ партіи, которые занимаютъ высокія отвѣтственныя мѣста. Бухаринъ ликвидированъ; Фрумкина, который прославился своимъ знаменитымъ письмомъ объ опасностяхъ сталинской политики въ деревнѣ, тоже ждетъ какая то суровая кара. Поговариваютъ и о томъ, что вождь профессіональнаго движенія Томскій тоже уже объявленъ неблагополучнымъ въ смыслѣ правовѣрія. Такимъ образомъ, борьба проникла уже и въ политбюро, фактическое правительство Сов. Россіи. Положеніе осложняется тѣмъ, что борьба идетъ на фонѣ голода, кризиса и паденія курса червонца.

КРАТКАЯ ГОДИЧНАЯ ИСТОРІЯ Русской Православной Церкви (1927—1928 г.г.) *).

Дальнѣйшій ходъ церковныхъ событій предполагается такой. Или епископатъ приведетъ въ исполненіе постановленіе Собора 1917 г. отъ 8 декабря, ст. ст. 8, 10, 12 и замѣнитъ Митрополита Сергія другимъ замѣстителемъ, или съ Митрополитомъ Сергіемъ случится одно изъ двухъ: или онъ покается, или уйдетъ въ настоящій расколъ, ибо Митрополиту Сергію предъявлено властью прекратить поминовеніе Мѣстоблюстителя Митрополита Петра и ему остается выборъ одинъ или идти въ тюрьму, или въ расколъ, такъ что 15 правило Двукратнаго Собора обратится противъ него, и тогда всѣ отъ него окончательно отойдутъ. Это было предвидѣно ревнителями чистоты вѣры и народу разъяснено 15 правило Двукратнаго Собора, какъ критерій прекращенія съ Митрополитомъ Сергіемъ всякаго общенія вѣрующихъ. Да и притомъ и Мѣстоблюститель въ передаточномъ актѣ, отъ 6-го декабря 1925 года, вмѣнилъ въ обязанность возношеніе своего имени для единства Церкви—то-есть исправилъ ошибку Свят. Патріарха Тихона въ 1922 году, когда онъ передавалъ власть Митрополиту Агаѳангелу, такъ что имя Свят. Патріарха подъ давленіемъ ВЦУ не возносилось открыто и православными въ Москвѣ: „всѣ устрашились страха, идѣже не бѣ страхъ".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 5—11.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются слѣдующія книги:

	Зл. Гр.
1. ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ церковно-славянской печати. Изданіе Н. И. Островскаго во Львовѣ, 1928. Безъ переплета	3 —
Тоже въ коленкоровомъ переплетѣ	4 —
2. КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ (для дѣтей) церковно-славянской печати. Тоже изданіе, 1928. Безъ переплета	2 —
Тоже въ коленкоровомъ переплетѣ	3 —
3. ЕВАНГЕЛІЕ на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ коленк. перепл. съ зол. тиснен.	5 —
4. ПРОТ. Н. ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Христіанская жизнь. Учебный курсъ по православно-христіанскому нравоученію	4 20
5. ПРОТ. Н. ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Христіанское міровоззрѣніе. Учебный курсъ по православно-христіанскому вѣроученію	4 80
6. ХРИСТІАНСТВО, АТЕИЗМЪ И СОВРЕМЕННОСТЬ:	
№ 1. Проф. Н. Бердяевъ. О достоинствѣ христіанства и недостоинствѣ христіанъ	— 60
№ 2. Проф. Б. Вышеславцевъ. Вѣра, невѣріе и фанатизмъ	— 60
№ 3. Проф. С. Л. Франкъ. Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе	— 60
№ 4. Проф. В. Н. Ильинъ. Матеріализмъ и матерія (Можетъ-ли современный образованный человѣкъ быть матеріалистомъ)	— 60

ВЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ въ комплектахъ, состоящихъ изъ фелони, епатрахили, поручей, пояса, набедренника, покровцовъ и воздуха.

а) ШЕЛКОВЫЯ:

бѣлыя	500—
синія	380—
красныя	390—

б) ПОЛУШЕЛКОВЫЯ (брокатъ):

фіолетовыя	400—
голубыя	300—
красныя	260—
голубыя (безъ покровцовъ)	220—
красное вышитое	300—

СКЛАДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ОДЕЖДЫ:

ПАРЧЕВЫЯ:

Парчевое облаченіе золотое съ серебрянным шитьемъ комплектъ № 22	1000—
Тоже золотое № 11	900—
Тоже желто-золотистое № 29.	650—
Тоже зеленое съ золотымъ шитьемъ № 10	900—

ШЕЛКОВЫЯ:

Бѣлое съ золотымъ шитьемъ	№ 45	500—
Тоже	№ 46	450—
Тоже	№ 34	425—
Кремовое	№ 8	380—
Розовое	№ 6	380—
Голубое	№ 4	380—
Зеленое съ золотыми цвѣтами	№ 27	380—
Синее	№ 7	380—
Красное	№ 9	380—

ПОЛУШЕЛКОВЫЯ:

Желтое	№ 3	225—
Бѣлое съ золотымъ шитьемъ.	№ 48	260—
Тоже	№ 34	260—
Синее съ золотыми цвѣтами	№ 2	260—
Красное съ золотыми цвѣтами	№ 24	260—
Зеленое „	№ 31	260—

БАРХАТНЫЯ:

Фіолетовое	№ 35	500—
Зеленое	№ 36	450—

ШЕЛКОВЫЯ ЗАВѢСЫ:

Цвѣта: красный, зеленый и бордовый, отъ квадратнаго метра съ докладомъ и работой, по . . . . . 23—

СТИХАРИ МАЛЫЕ (для мальчиковъ):

Изъ шерстяныхъ матерій по . . . 85—

ОБЛАЧЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ:

Цвѣта: желтый, зеленый, синій и красный по 200—

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

Полученъ и поступилъ въ продажу большой выборъ

ХОЛЩЕВЫХЪ ХОРУГВЕЙ пара	115 —
Тоже	170 —
Тоже	180 —
ХОРУГВИ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ круглыя звѣздообразныя позолоченныя съ принадлежностями пара	350 —
ХОРУГВИ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ съ 5-ю лопастями позолоченныя чеканной рѣзьбы пара	550 —
Тоже металлическія однолопастныя позолочен. съ эмалевыми розетками пара	550 —

Полученъ большой выборъ

ЛАМПАДОКЪ на кронштейнахъ посеребрянныхъ отъ 7 зл. 50 гр. до	20 —
Тоже позолоченныя отъ 9 зл. до	30 —
Тоже висячія посеребр. отъ 7 зл. 50 гр. до	30 —
Тоже висячія позолоч. отъ 10 зл. до	50 —
ТРЕХЛАМПАДНИКИ посеребрянные по	50 —
СОСУДЫ ДЛЯ ЕВХАРИСТІИ позолоч. съ накадными рельефными изображеніями, комплектъ состоящій изъ чаши, дискоса, звѣздицы, лжицы, копія и двухъ блюдецъ	275 —
СОСУДЫ ДЛЯ ЕЛЕОПОМАЗАНІЯ посеребр.	20 —
ВСЕНОЩНЫЯ БЛЮДА посеребрянныя	60 —
ДАРОНОСИЦЫ посеребрянныя	30 —
Тоже позолоченныя	40 —
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ 1-ноглавыя посеребр.	50 —
Тоже	115 —
Тоже 5-ти главыя позолоченныя	225 —
Тоже „ позолоченныя большія	300 —
КАДИЛЬНИЦЫ различной величины посеребр. отъ 30 зл. до	50 —
Тоже позолоченныя	60 —

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

продается

ЛАДАНЪ

по 7 зл. 50 гр. за кило,

СМИРНА

по 18 злотыхъ за кило.

Съ 1 АПРѢЛЯ 1929 ГОДА,

вмѣсто склада колоколовъ при Волынскомъ Епархіальномъ Складѣ,

ОТКРЫТЪ

Центральный Отдѣлъ церковныхъ колоколовъ

при

ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ,

который принялъ на себя поставку колоколовъ для всѣхъ Епархій Православной Церкви въ Польшѣ.

Предлагается особенному вниманію Духовенства и Церковныхъ Старостъ.

Колокола, изготовленные Варшавскимъ Синодальнымъ Складомъ для Православной Церкви въ Японіи.

Готовые колокола имѣются, кромѣ Варшавы, въ слѣдующихъ мѣстахъ: **Кременцѣ** (Konsystorz Duchowny. Krzemieniec), **Луцкѣ** (Ks. Protoierej Pawlukowski. Łuck), **Ровно** (Ks. Protojerej Rogalski. Równo), **Ковелѣ** (Ks. Protojerej Abramowicz. Kowel) **и Берестечкѣ** (Ks. Protojerej Nikolski. Beresteczko).

Въ ближайшемъ времени готовые колокола будутъ въ городахъ: **Вильнѣ, Пинскѣ и Гроднѣ.**

Съ запросами и заказами обращаться по адресу:

Warszawa (4), Zygmuntowska 13. Skład Synodalny.

Oddział Dzwonów Cerkiewnych.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.